

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 1, 2018

Issue 1, 2018

I. Rutherford (ed.), *Greco-Egyptian interactions: literature, translation, and culture, 500 BC — AD 300.* Oxford: Oxford University press, 2016

Е. Ю. Чепель

Научный сотрудник ЦЕИ РАН
euchepel@gmail.com

Рецензируемый сборник посвящен изучению взаимодействия древнеегипетской и древнегреческой культуры в V в. до н. э. — III в. н. э. по письменным памятникам, созданным носителями этих культур в указанный промежуток времени. Хотя кросскультурные исследования в последние десятилетия пользуются популярностью среди историков, занимающихся Древним миром и Античностью, масштабных публикаций высокого уровня выходит не так много. Очень часто желание ученого, специализирующегося на одной культурной традиции, поместить ее в более широкий контекст взаимодействия с традициями других культурных ареалов, наталкивается на серьезное препятствие в виде недостаточного владения «чужим» материалом, языками источников, проблематикой и методологией, принятой в другой научной области. В итоге получаются работы, в которых одна традиция рассматривается через призму другой.

В случае изучения контактов и взаимовлияния Египта и Греции выдвижение на первый план одной культуры в урон другой почти неизбежно еще и из-за того, что ко времени возникновения и расцвета древнегреческой культуры египетская цивилизация существовала уже более двух тысяч лет. Греческие писатели, естественно, воспринимали Египет как нечто древнее, то, из чего можно черпать мудрость. Поэтому нет ничего удивительного в том, что основная масса исследований сводится к попыткам проанализировать греческую литературу, чтобы выявить следы влияния и результаты контактов с Египтом.

Авторы сборника не скрывают, что точкой отсчета в книге являются греческая культура и литература, но в то же время стремятся избежать недостатков, связанных с таким подходом, что им по большей части удается.

Две первые (после вступления) статьи «Египетская республика Платона» (С. Стивенс) и «Переводить богов, толковать богов» (А. фон Ливен) посвящены проблемам, достаточно обычным для такого рода кросскультурных исследований. С. Стивенс рассматривает систему морально-этических норм и политическое устройство Древнего Египта сквозь призму диалогов Платона «Тимей» и «Законы». Автор второй статьи всесторонне анализирует *interpretatio* Грасса, практику греческих авторов систематически переносить имена собственных богов на богов египетских.

Однако тематика сборника не ограничивается привычными вопросами об источниках и историчности египетских реалий у Платона, Геродота, Эсхила и других древнегреческих авторов. Основное внимание в книге уделено греко-римскому периоду египетской истории, когда в результате завоеваний Александра Македонского египетская и греческая культуры вошли в беспрецедентно тесный контакт. Изучение их взаимодействия в эпоху эллинизма позволяет выйти за рамки стандартных подходов и охватить новый материал, который лишь недавно был введен в научный оборот.

Во вступлении, после краткого обзора истории контактов между Египтом и Грецией, И. Разерфорд анализирует современную историографию по взаимодействию греческой и египетской культур, в частности по связям между греческой и египетской демотической литературой. Он отмечает, что для многих исследователей понятие египетской литературы до сих пор подразумевает лишь произведения, написанные на классическом египетском языке (иероглифами или иератическим письмом), которые хорошо представлены в антологиях египетской литературы Среднего и Нового царств. Однако в период с VI в. до н. э., когда контакты с греческой культурой стали стремительно расширяться, до III в. н. э., когда начал развиваться коптский язык, египетская литература создавалась преимущественно на демотике. Многие демотические литературные произведения до сих пор не изданы, а исследования, включающие обобщающий анализ этого материала, стали появляться лишь недавно.

Демотическая литература включала пять основных жанров: поэзию, литературу мудрости, повести, диалоги, пророчества (в эту классификацию не входят сборники ритуально-религиозных правил и юридических норм). Количеством и разнообразием отличались тексты последних трех жанров.

Так, одним из наиболее важных недавних открытий является «Книга Тота» на демотическом египетском языке, которая содержит диалог между божественным учителем (возможно, самим Тотом) и смертным учеником, «тем, кто любит знание», который во многом напоминает греческого философа. Автор статьи «Между двумя водами: «Книга Тота» и проблема греко-египетского взаимодействия» Р. Яснов сопоставляет «Книгу Тота» с греческими произведениями, в частности относящимися к корпусу герметических текстов.

Произведению демотической литературы в жанре пророчества посвящена статья «Виртуальная история египетского стиля: изоляционистский замысел “Оракула горшечника” и его альтернативы», написанная российским египтологом И. Ладыным. Он анализирует изоляционистские и националистические черты этого текста, сравнивая его с египетской литературой пророчеств классического периода, например с «Пророчеством Неферти», и с эллинистическими произведениями, где есть эпизоды с пророчествами, например с «Романом об Александре» и трудом Манефона.

Примером произведений греческой литературы, теснейшим образом связанных с египетской культурой, являются четыре гимна поэта Исидора. Написанные на греческом языке в традициях древнегреческой религиозной поэзии, они были высечены около 100 г. до н. э. на входе в храм Исиды-Хермутис в Нармутисе (Фаюм). До сих пор их изучали как один из примеров эллинистических синкретических ареталогий богине Исиде, особенности же их размещения в храме почти никто не рассматривал. И. Мойер в статье «Исидор на вратах храма» подробно разбирает, какой гимн где находится, как именно текст распределен по поверхности колонн и кто мог видеть и читать эти гимны. В основной части статьи автор анализирует, как в гимнах соотносятся между собой отсылки к различным географическим местам в Египте и Греции, и приходит к выводу, что локальный географический контекст гимнов (храм в Арсиноитском номе в Египте) сочетается в тексте с синкретическими традициями культа Исиды, существовавшими вне Египта.

В статье «Ранняя кросскультурная рецепция Гомера? Повесть об Инаре в греко-римском Египте», написанной И. Разерфордом, подробно рассматриваются квази-эпические демотические рассказы о герое греческой мифологии Инаре и его сыновьях. Эти тексты уникальны для египетской литературы, и долгое время считалось, что на их авторов оказал влияние греческий эпос, с которым в Египте познакомилась в эллинистическую эпоху. Пытаясь выявить возможные источники заимствований, включая арамейское влияние, И. Разерфорд приходит к выводу, что греческий эпос мог стать известен египтянам гораздо раньше, чем принято считать, уже в V в. до н. э., когда и греки, и египтяне вели войну против Персии.

Кроме того, многие египетские произведения адаптировали и переводили на греческий язык для грекоязычных жителей греко-римского Египта, а египетские образцы могли служить источниками заимствований для эллинистических и римских писателей. И наоборот, египетские авторы греко-римской эпохи, творившие в том числе в сатирическом, дидактическом и биографическом жанрах, скорее всего, испытывали влияние греческих моделей. И. Разерфорд приводит список произведений египетской и греческой литературы, которые рассматривались в науке как результат подобного кросскультурного влияния, а также известных ученым билингвальных текстов и переводов с египетского на греческий.

В статье И. Квака «Переводя реалии культа: “Книга храма”» подробно исследуются два папирусных фрагмента из Оксириха, содержащих перевод на греческий язык «Книги храма». Это практическое руководство, где описываются различные ритуалы, излагаются правила поведения в храме, приводятся указания для храмового персонала, изначально было написано на классическом египетском языке, а затем, в саисское время, переведено на демотический египетский. Сам факт того, что «Книгу храма» переложили на греческий, говорит о том, что этот язык вытеснял египетский даже в такой консервативной сфере, как религия и ритуалы.

Среди билингвальных текстов в особую группу можно выделить магические тексты, написанные, по всей видимости, египетскими жрецами, которые при Птолемах постепенно эллинизировались. Этим текстам посвящена статья Г. Богака «Распространение греко-египетской магической традиции в поздней Античности». Автор анализирует, как египетские и греческие элементы языка, мифологии и иконографии смешивались на синкретических магических амулетах, а также рассматривает гипотезу о том, что имен-

но египетские жрецы способствовали распространению греко-египетских магических практик за пределами Египта.

Следует отметить, что если обычно сборники статей проигрывают от разрозненности тем и подходов, то в данном случае многообразие, обусловленное этим жанром, наоборот, помогает взглянуть на проблему культурного взаимодействия под различными углами и осознать вопиющую фрагментарность наших знаний в этой области. Исследователь, который еще только раздумывает о том, стоит ли ему углубляться в данную тему, найдет в сборнике прекрасный обзор существующих проблем и подходов на обширном материале, начиная с литературы эпохи греческой архаики и заканчивая греко-египетскими магическими текстами поздней Античности.

Обращение большинства авторов этой книги к греко-римскому периоду весьма плодотворно: на основании источников они демонстрируют, что в Средиземноморском регионе литературные памятники не возникали в изолированной культурной среде, как часто может показаться, если открыть узконаправленные учебники по литературе какого-нибудь отдельного народа, а были продуктом богатейшего культурного обмена. Этот обмен, несомненно, имел место на протяжении всего времени существования как древнегреческой, так и древнеегипетской культуры и литературы, и его полномасштабное изучение — задача будущих поколений египтологов и антиковедов.